

УДК 94(47):81'373.6

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.351-371

ШИБАНЫ: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЭТНОНИМ***В.В. Трепавлов****Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
trepavlov@yandex.ru*

Цель: изучить исторические обстоятельства появления в Дешт-и Кыпчаке XV в. политонима *шибаны* и определить обстоятельства, помешавшие ему превратиться в этноним.

Материалы исследования: использованы сочинения среднеазиатских, персидских и европейских авторов XV–XVII вв. (Абу-л-Гази, Утемиш-хаджи, Фазлаллаха Исфাহани, Хондемира, Сигизмунда Герберштейна, Махмуда б. Вали, Павла Иовия Новокомского и др.), русские летописи и материалы дипломатической переписки за тот же период, памятники фольклора.

Результаты и научная новизна: в течение XV в. в Дешт-и Кыпчаке, в общей массе тюркских кочевых племен, известных под общим названием узбеков, из населения улуса Шибана и подданных ханов-Шибанидов начала складываться общность, получившая в источниках наименование *шибаны* (*шибанлыг*, *шибанийан*). Наряду с формировавшимися одновременно сообществами казахов и ногаев, она имела потенциал для превращения из рыхлой совокупности тюркских родов в более стабильную этносоциальную структуру – и в итоге для образования собственного государства, а в нем – особой этнической общности с собственной (шибанской) идентичностью. Однако ряд исторических обстоятельств (усиление казахов, отделение ногаев от бывшего Узбекского ханства, массовые миграции узбеков в Среднюю Азию) не позволили завершиться этому процессу. На новых местах проживания, в Мавераннахре и Хорезме, у мигрантов возобладала узбекская идентичность (наряду с прежней родоплеменной). Обозначение *шибаны* сначала оставалось там за подданными хана Мухаммеда Шейбани и династии Шибанидов, но довольно быстро вышло из употребления.

Ключевые слова: шибаны, узбеки, казахи, чагатаи, улус Шибана, Дешт-и Кыпчак, миграция

Для цитирования: Трепавлов В.В. Шибаны: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 351–371. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.351-371

THE SHIBANS: A FAILED ETHNONYM***V.V. Trepavlov****Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
trepavlov@yandex.ru*

Abstract: Objective: To study the historical circumstances of the emergence in the 15th century Dašt-i Kipchak of a politonym, *Shibans*, and to define the circumstances which have prevented its successful transformation into an ethnonym.

Research materials: This article is based on the works of Central Asian, Persian and European authors of the 15th–17th centuries (Abu-l-Ghazi, Ötemish Hajji, Fadlallah Isfahani, Khondemir, Mahmud b. Wali, Siegmund Herberstein, Paulus Iovius Novocomensis, etc.), the Russian chronicles, materials of diplomatic correspondence during the same period, and folklore texts.

Results and novelty of the research: Within the 15th-century Dašt-i Kipchak, in the concentration of the Turkic nomad tribes known under the general name of Uzbeks, the community which has received the name of *Shibans* began to be formed from the population of the ulus of Shiban and the subjects of the Shibanid Khans. Similar to the communities of the Kazakhs and the Nogays formed at the same time, it had a potential for transformation from a fragile set of Turkic clans into a more stable ethno-social structure – something which would result in the forming of its own state, inside of which there would exist a special ethnic community with own (Shiban) identity. However, a number of historical circumstances, such as the strengthening of the Kazakhs, the separation of the Nogays from the former Uzbek khanate, and the massive migration of the Uzbeks to Central Asia, did not allow this process to ultimately unfold. In the new places of residence, in Transoxiana and Khwarezm, the Uzbek identity prevailed among the newly arrived migrants (along with former tribal ones). The designation of *Shibans* at first remained there for the subjects of Muhammad Shaybani Khan and of the Shibanid dynasty, but rather quickly it fell out of use.

Keywords: Shibans, Uzbeks, Kazakhs, Chagatays, Shiban's ulus, Dasht-i Kipchak, migration

For citation: Trepavlov V.V. The Shibans: A Failed Ethnonym. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 351–371. (In Russian) DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.351-371

В средневековой истории евразийских степей неоднократно появлялись обобщенные обозначения больших этнополитических массивов. Обычно такие обозначения играли роль политонимов – надплеменных и внеродовых показателей принадлежности к тому или иному политическому объединению (политии, улусному уделу, государству). Некоторые из них со временем теряли такое обобщенное значение, сохраняясь за отдельными клановыми коллективами в составе различных этносов (например, кипчаки), другие впоследствии становились этнонимами. Среди подобных наименований эпохи позднего средневековья («постордынского» периода XV–XVII вв.) в разноязычных источниках встречается название *шибаны* (тюрк. *шибанлыг*, перс. *шибанийан*). Оно теоретически также имело потенциал для превращения из политонима в этноним¹, но история распорядилась иначе. На фоне активных

¹ Может быть, такой же потенциал имелся у понятия *тюмен* применительно к населению Тюменского ханства. Это понятие происходило от «Тюмень» – второго наименования столицы ханства, Чимги-Туры, и совпадало с названиями ордынского десяти тысячного воинского подразделения, а также одного из племен/элей Дешт-и Кипчака (о нем см., например [23, с. 44; 32, с. 16, 17, 97; 36, с. 231, 234, 236–242]). С. Герберштейн упоминает тюменских татар наряду с татарами «шибанскими» и «козацкими» [6, с. 181], а Кучум титуловался ханом сибирским и тюменским (см. ниже). Впрочем, современник Герберштейна Павел Иовий знал о шибанах и ногаях, но о тюменах не упомянул (см. [39]). В принципе, тюмены отождествимы «с какой-то частью предков современных сибирских татар и башкир» [36, с. 237], однако известно, что народ Сибирского юрта именовал себя *сибир халкы* (правда, это отражено в поздних фольклорных записях – см. [20, с. 235; 48, с. 217, 218]). Существовала еще одна Тюмень – кавказская, в низовьях Терека.

фигурантов событий той эпохи – узбеков, ногаев, казахов, ойратов и др. – шибаны явно теряются, и историки не видят в них равноправного участника «постордынского» передела Евразии. Их особость, как правило, не замечается исследователями, рассматривающими шибанов иногда как синоним узбеков (см., например [65, с. 87–90]) или как «собственно узбеков» [21, с. 253].

Несомненное происхождение онима *шибаны* от имени Шибана – сына Джучи и внука Чингиз-хана – имеет наглядные аналогии в евразийской истории. В основе названий узбекского и ногайского народов многие (но далеко не все!) историки склонны видеть имена золотоордынских правителей XIII (Ногай) и XIV (Узбек) веков. Однако если в отношении этих двух наименований выдвигаются альтернативные версии, то возведение названия шибанов к Шибану считается бесспорным. Тем более, что иногда в текстах XVI в. это название представлено без уточняющих и словообразующих аффиксов. – Например, в тюркской поговорке, цитируемой Утемиш-хаджи, где оно явлено в виде имени царевича-Джучида в нарицательном значении (публикаторами дается в арабизированном варианте: Шайбан): «Шэйбанның² кери кенеш» [61, с. 131]; в наименовании «шибанидских узбеков» *узбакан-и шибани* у Мухаммеда Хайдара Дуглата [71, с. 126]. Переводится оно по-разному: «шибаниды», «шибаниты», «шайбаниды», «шейбаниды», «шибановцы», «шибанцы» (см., например [4, с. 155; 24, с. 101; 54, с. 10; 62, с. 10, 62]), и корректно трактуется как династия или племя Шибана, искусственно уподобляясь встречающимся в текстах выражениям *ханедан-и шибанийан* и *кабиле-йи шибанийан*.

Первое поколение Джучидов, к которым принадлежал пятый сын Джучи Шибан, активно действовало во второй и третьей четвертях XIII в. В отличие от большинства прочих Джучиевых сыновей (всего их было четырнадцать), Шибан активно присутствовал в политическом дискурсе Дешт-и Кыпчака и двести пятьдесят-триста лет спустя; причем, его потомки и их современники приписывали ему ханский титул: «Стоит промеж Чангысовых царевых детей наш отец (т.е. предок. – В.Т.) Шыбал **царь**, стоит с твоим юртом в опришнину... (здесь и далее цитатах выделено мною. – В.Т.)» [47, с. 46 – послание тюменского хана Ибака Ивану III 1489 г.]; неукоснительно титулует Шибана ханом Утемиш-хаджи [61, с. 29–33, 43, 57, 59]. Клан потомков Шибана своими достижениями на военном поприще и в государственном строительстве на землях бывшего Чагатайского улуса в XVI в. обрел такую выдающуюся репутацию, что хронисты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке даже приписали родоначальнику Шибанидов первенство в царствовании над Золотой Ордой: «Первый из Чингизидов, воцарившийся в Деште, был **Шибанхан**, один из потомков Йуджихана (Джучи. – В.Т.), сына Чингизхана. Он царствовал долгое время», пока власть у его наследников якобы не отняли «сыновья Саинхана» (т.е. потомки

Об этом владении с несомненно тюркским населением сохранилось чрезвычайно мало сведений (из последних исследований см. [10]). В литературе высказывалось мнение, что там сформировалась особая «кочевая тюркская этническая группа», возглавлявшаяся собственной правящей династией. В результате местных междоусобиц и конфликтов с Россией и Шамхальством «тюменцы» в конце XVI – начале XVII в. переселились в Эндиреевское княжество и постепенно были ассимилированы кумыками [27, с. 52]. Очевидно, что эти кавказские тюмены не имели никакого отношения к сибирским.

² Традиционно передано переводчиками как «Шейбаниды/Шайбаниды» [60, с. 117 (В.П. Юдин); 61, с. 58 (И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова)].

Бату) [12, с. 383 – османский историк Дженнаби, кон. XVI в.]; «Султаны сидят там (в своих улусах в Деште. – *В.Т.*) до сих пор еще со времени Ючи-хана (Джучи. – *В.Т.*) и Шибан-хана и пользуются пастбищами» [62, с. 94].

Об улусе (удельном владении) Шибана помнили и в те времена, когда на пространстве, включавшем его бывшую территорию, сформировались самостоятельные государства – Казахское и Тюменское ханства и Ногайская Орда: хронист Фазлаллах б. Рузбихан (нач. XVI в.) отозвался о бухарском султানে как об «одном из знаменитых богатырей улуса Шибана» [62, с. 94]. В литературе отмечалось знакомство русских источников второй половины XVI в. с «Шибанской землей» [53, с. 9]. Шибаниды, Шибанская Орда в составе «Скифии» и «Азиатской Сарматии» фигурировали на европейских картах еще в начале XVII в. (см. [63, с. 102, 104]).

В историографии встречается мнение, что рангом хана реально обладал не только сам Шибан, но и его преемники во главе его улуса – во всяком случае, ближайшие, до начала XIV в. [50, с. 26]. Иногда исследователи высказываются осторожнее, учитывая монополию на ханствование единственного ордынского монарха: «...Власть в роде Шибанидов в течение нескольких поколений передавалась от отца к сыну, т.е. по прямой линии» [55, с. 20; см. также: 29, с. 163] (хотя не вполне понятно, что такое в данном случае «власть в роде» – с ханским рангом или без него?).

Конечно, речь не может идти о существовании самостоятельного ханства Шибанидов внутри Улуса Джучи. Однако особое положение их владений все же просматривается. Сообщение Абу-л-Гази о наделении Шибана четырьмя подвластными племенами, является, по резонному замечанию В.П. Костюкова, «весьма красноречивым». Именно четырехклановая структура правящей элиты была присуща самостоятельным кочевым владениям и свидетельствовала об «известной автономии и нерядовом характере» данного пожалования [24, с. 99, 100]. В конкретной ситуации противостояния различных ответвлений Джучидов появление особого обозначения для потомства Шибана свидетельствует о значимости этого клана (во всяком случае, значимости, пропагандируемой его сторонниками и позднейшими хронистами «шейбанидского круга»). Ведь не было в Дешт-и Кыпчаке *беркечаров*, *сингкумов*, *удуров* и прочих подобных общностей, носящих имена других сыновей Джучи. Придворные историки иной политической ориентации вознесли на щит лишь возвысившихся потомков одного из младших братьев Шибана, Туга (Тукай)-Тимура – Тугатмуридов, *хандан-и Тукай-Тимури* [3, с. 86]. Но и в том случае имя первопредка не использовалось в нарицательном смысле: *тугатимуры* не появились.

Территория улуса Шибана в целом известна и не вызывает споров, уточнения касаются разве что его конкретных границ. Основные контуры улуса описаны у Абу-л-Гази (XVII в.) [2, с. 162]. Это Западный и Центральный Казахстан, а также не упомянутые хивинским ханом-хронистом земли Юго-Западной Сибири. Кроме того, учитывая свидетельство Павла Йовия (вторая четверть XVI в.) о проживании «шибанских татар» к северу от Казани и к западу от ногаев [39] и другие доводы, высказывается мнение о присутствии шибанидских владений также в Приуралье и Зауралье [30, с. 115; 31, с. 369].

Наряду с назначенными Шибану в удел четырьмя элями, по Абу-л-Гази (кушчи, найманы, карлуки, буйраки/бараки), – ядром удела, в других источ-

никах упоминаются и несколько других племен, которые расселялись в шибанидских владениях и впоследствии, в XV в., входили в ханство Абу-л-Хайра, а на рубеже столетий были солидарны с Мухаммедом Шейбани во время его борьбы за власть и исхода в Мавераннахр: адгу, адлу-оглы, дурманы, ички, кунграты, мангыты, минги, нукузы, ойраты, сарики, тама, тарханы, ушуни/уйсуны [3, с. 85; 54, с. 18]³. Конечно, далеко не все из перечисленных клановых образований ушли с Шейбани в Среднюю Азию в полном составе. Многие из них, сохранив изначальные племенные названия, разделились на автономные части, которые обжились и стали кочевать в разных местностях Дешт-и Кыпчака, войдя в состав татарских и Казахского ханств и Ногайской Орды (кунграты, мангыты, минги и др.).

Большинство их составляло некогда «народ, принадлежавший Шибанхану» (*Шайбан ханга тагалуг ул-көн*), который хан Токтамыш, в изложении Утемиш-хаджи, после победы над Мамаем, т.е. около 1381 г., посоветовал собрать Араб-шаху (Араб-оглану) – потомку Шибана в пятом поколении [61, с. 59, 132]. Именно эти кочевники, населявшие в XIII–XV вв. улус Шибана, и образовали своеобразную общность, *эль-кун*, которая в источниках XV–XVII вв. обозначалась как *шибаны*.

Для того, чтобы эта разноплеменная масса начала осознавать себя в качестве единой политической (пока не этнической) общности, требовалось ее сплочение вокруг удачливого лидера – генератора побед, гаранта благоденствия, обогащения от торговых доходов и военных трофеев. Такие возможности то и дело стали появляться во время междоусобной смуты в Золотой Орде в 1360–70-х гг. В то время на место угасшего рода Бату стали претендовать представители других ответвлений Дома Джучи. Наибольшую активность проявили отпрыски династий Шибана и другого сына Джучи – Тукай-Тимура. Тукай-Тимуриды больше стремились к власти в левом крыле, где до того правила захиревшая к середине XIV в. династия Джучиева первенца, Орду-ичена [8, с. 165]. Шибаниды же устремились к Волге. Наверное, первым из них, кто сумел захватить власть в стольном Сарае, был Хызр, свергнувший в 1361 г. хана Науруза [70, с. 299]. Принадлежность Хызра к роду Шибана не очевидна, но крымский хронист первой половины XVIII в. Сейид Мухаммед Риза называет его первым при перечислении правителей-Шибанидов, властвовавших в Золотой Орде во время и после «великой замятни»: «За это время большинство татарских племен (*кабиле*) переселилось в пределы Крыма. Правителями оставшихся малочисленных племен (*каум*) стали находившиеся в... Деште и болгарских землях ханы по имени Хизр, Махмуд-Ходжа, Абу-л-Хайр, Шейх-Хайддар, Баян-Ходжа, Ядгар и Эминек из рода Шибана. Затем власть над теми землями перешла к потомкам Рус-хана» (т.е. к казахским ханам. – *В.Т.*)» (цит. по [35, с. 27]).

Махмуд б. Вали (первая половина XVII в.) уверенно называет 835 год хиджры (1431/32) «началом выступления шайбанидов», приурочивая это к воцарению Абу-л-Хайра [32, с. 346]. Дата этого события в историографии несколько скорректирована (1428 или 1429 г.), но привязка активности потомков Шибана к интронизации могущественного правителя заслуживает

³ Вероятно, наиболее подробный разбор кланового состава улуса Шибана сделан Д.М. Исхаковым [14, с. 66–80].

внимания. Возможно, Махмуд б. Вали как хронист «шейбанидского круга» подчеркнул значение этого события с целью противопоставления узбекского ханства Абу-л-Хайра своим современникам – казахским владетелям, перехватившим у потомства Абу-л-Хайра главенство в Деште. То есть в конце XIV в. начался, а в начале второй трети XV в. достиг апогея процесс консолидации этнополитической общности *шибаны*, обозначавшейся именем родоначальника ее царственных предводителей. Сплоченность степняков под властью единовластного правителя Абу-л-Хайра была тем более заметной на фоне сумятицы предыдущих трех десятилетий, когда распад Ордынской державы затронул и улус Шибана, расколовшийся на несколько самостоятельных уделов-«квазигосударств» (см. [29, с. 165; 50, с. 28]).

Несомненна связь общности шибанов с более широким и таксономически более высоким понятием *узбеки*. Считается, что впервые оно было употреблено персидским автором Хамдаллахом Казвини (первая половина XIV в.) при описании похода на Азербайджан в 1335 г. войска золотоордынского хана Узбека, которое он называет узбекцами/узбековцами (*узбекиан*), а их страну – государством узбекцев (*мамлакат-и Узбеки*) [21, с. 224]. С конца XIV в. хронисты использовали также понятия *дийар-и узбек* и *вилаят-и узбек* для восточной части Улуса Джучи [4, с. 38]. Впоследствии в исторической памяти жителей Центральной Азии имя народа оказалось неразрывно связанным с этим ханом – реальным или домышленным эпонимом узбекского народа: «Он [Узбек] приказал: “Пусть все люди в моем царстве, кто стал мусульманином, называются в честь меня”. Потому с тех пор эль Джочи стал называться узбеками» [69, с. 23]. Впрочем, обсуждение различных версий этимологии данного названия не входит в нашу задачу.

Насколько можно судить по контекстам упоминаний в источниках, как «узбеки», так и потерявшиеся в истории на их фоне «шибаны» («шибаниты» и т.п.) в XV в. использовались в речи как политонимы – обобщенное название ордынских подданных, населявших Дешт-и Кыпчак. Лишь впоследствии, гораздо позднее, первое понятие (*узбеки*) приобрело этническое значение [16, с. 237, 238; 67, с. 228]. При этом шибаны явно оказывались неким «подмножеством» узбекского сонма, включавшего, кроме них, и иные компоненты. Здесь уместно привести знаменитый, многократно цитированный фрагмент из сочинения Фазлаллаха б. Рузбихана Исфохани: «Три племени относят к узбекам, кои суть главнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно [из них] – шибаниты, и его ханское величество (Мухаммед Шейбани. – *В.Т.*) после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя – казахи, которые славные во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя – мангыты, а [из] них цари астраханские» [62, с. 62]. На первый взгляд кажется, что здесь *узбакан-и шибани* являются сторонниками и подданными Шейбани, т.е. автор описал положение на начало XVI в.. Так это иногда и воспринимается в литературе (см., например [14, с. 136, 137]). Однако простая логическая операция позволяет заключить, что шибанами («шибанитами») являлись все те узбеки, которые не относились к ногаям или казахам, т.е. множество тюркских элей Дешт-и Кыпчака XV в.: шибаны = узбеки – (ногаи + казахи)⁴. Хотя в отношении именно

⁴ Тире в формуле обозначает знак минус.

данной цитаты может стать, что мы имеем дело с анахронизмом – изображением ситуации в степях полувековой (для Рузбихана) давности [28]).

Во время правления Абу-л-Хайра, в 1430-х–60-х гг., обобщенное имя народа сохранялось. По Мунису-Агахи, соперник этого грозного хана Ядгар «в 862 г.х. (1458/59. – В.Т.)... стал царем большинства узбеков» [69, с. 26]. Осознание общности кочевых обитателей Дешта фиксируется и в первых десятилетиях следующего века, что следует из пересказанных Утемиш-хаджи слов хана Большой Орды Шейх-Ахмеда, вернувшегося из многолетнего литовского плена. Он говорил, что видел в Великом княжестве Литовском многочисленных выходцев из Золотой Орды и заметил: «Какие омаки есть в элях в нашем узбекском народе, все они есть и там» [61, с. 33, 107]. «Наш узбекский народ» (*безнең Ўзбек таифаси*) в его устах охватывал и подданных бывшей Большой Орды (во время произнесения цитированной реплики – уже Астраханского ханства), и тюрок, ушедших с Шейбани в Мавераннахр (Шейх-Ахмед сразу вслед за этим говорит о них), и ногаев – они же мангыты, по терминологии тогдашнего Дешт-и Кыпчака. Не случайно в тюркских и персидских сочинениях XVI в. Ногайская Орда по традиции иногда именуется Узбекистаном, а ее жители – мангытскими узбеками (*узбакан-и мангити*) [68, с. 201, 347].

Одним из наиболее существенных факторов размывания узбекской общности народа Улуса Джучи оказалось выделение из нее казахов. В ходе очередной междоусобной смуты, охватившей Восточный Дешт после смерти Абу-л-Хайра, постепенно стали формироваться могущественные политии – Казахское и Тюменское ханства и Ногайская Орда, заступившие на смену рудиментарному, отжившему свой век улусу Шибана. Потомки пятого Джучиева сына «были рассеяны теперь в разные стороны и оказались непригодными в роли объединителей» [21, с. 253]. По Хондемиру, в то время «улус и народ узбеков остались в растерянности» (цит. по [19, с. 140]). Уже в который раз в степях началось движение разрозненных кочевых общин и боевых отрядов/дружин, которые постепенно, чуть ли не по законам механики, стягивались под начало удачливых лидеров. Из этой «растерянной» массы кочевников выделилось и сплотилось, в том числе, сообщество, получившее со временем имя от своего «бродячего» статуса – казахи (*казак*).

Как лояльные подданные бывшего ханства Абу-л-Хайра, так и мигрировавшие некогда за его пределы казахи продолжали считаться узбеками. Но теперь они представляли собой два противоборствующих лагеря. Мухаммед Хайдар определенно называет их «узбеками двух сторон» [32, с. 216]. Данный автор уверенно оперирует понятиями *узбакан-и шибан* (подразумевая сторонников Мухаммеда Шейбани) и *узбакан-и казак*, описывая непримиримую вражду этих двух категорий узбеков (см. [32, с. 216; 37, с. 522; 71, с. 97, 125, 126]). Такое же различие приводит и Махмуд б. Вали в рассказе о тех временах [32, с. 329]⁵.

Связь части узбеков с Шейбани может породить впечатление, будто именно этот его *тахаллус* послужил основой для наименования той части

⁵ Данные терминологические трансформации интересуют главным образом казахстанских историков, поэтому их внимание сосредотачивается на превращении: узбеки → узбек-казахи → казахи; параллельный же процесс превращения другой (большей!) части узбеков в узбек-мангытов и узбек-шибанов остается за пределами изучения (см., например [11, с. 254]).

дештских узбеков, которая приняла его сторону и последовала за ним в Мавераннахр. Мухаммед Хайдар так и пишет: «...Узбеки Шейбана, под которыми подразумеваются подданные Шахибек-хана (т.е. Мухаммеда Шейбани. – В.Т.), установили власть в Мавераннахре» [37, с. 325]. Оттого в переводах источников шибаны предстают как «шейбановцы», «шейбаниды» и т.п. Однако имеются данные, позволяющие допустить, что интересующее нас понятие продолжало еще некоторое время бытовать в языке жителей Дешт-и Кыпчака – и без связи с тахаллусом Шейбани. Напомним, что С. Герберштейн (1520-е гг.) писал о шибанских татарах (Schibanski), живущих «за Вяткой и Казанью» и при этом отличающихся от тюменских и «кайсацких» (казахов) татар [6, с. 170, 181]. Обратим внимание, что названные разновидности «татар» перечисляются австрийским автором как равновеликие категории, поэтому его «шибанские татары» не могут быть сведены только к «потомкам чингисида Шейбана – правителям Тюменского ханства и их окружению» (см. [57, с. 20]). Равно как не следует видеть в них синоним сибирских/тюменских татар (см. [59, с. 44]). Речь у Герберштейна явно идет о трех различных этнополитических общностях – тюменах (сибирцах), шибанах и казахах, занимавших свои пространственные и экономические ниши в Дешт-и Кыпчаке и воспринимавшихся в соседних странах как отдельные народы.

Носители имени *шибан* (*узбек-шибан*) в огромном количестве, двумя разновременными волнами, переселились в Среднюю Азию, на территорию ослабевшей державы Тимуридов – бывшего Чагатайского улуса и Приаралья. Внук Абу-л-Хайра Мухаммед Шейбани в самом начале XVI в. завоевал Мавераннахр, а в 1511 г. его дальние родственники-Шибаниды, Ильбарс и Бильбарс, обосновались в Хорезме, изгнав оттуда персидского наместника. Приблизительные подсчеты дают численность переселившихся узбеков-шибанов в 240–360 тыс. чел. [21, с. 254, 255; 54, с. 20, 21].

На новых землях для пришельцев стала актуальной идентификация себя только как узбеков, в противовес местным тюркам и таджикам – кочевым *чагатаям* и оседлым *сартам*. Уточнение «шибанские узбеки» в отдалении от «узбеков» казахских и мангытских теперь теряло значимость, уступив место соотносению себя с новыми соседями и подданными. Оказавшись в новом окружении, в ином культурно-цивилизационном пространстве, потомки мигрантов формировали ценности, отличные от тех, которых придерживались на покинутой родине, и более адекватные изменившимся жизненным условиям. Обозначение *шибан* уже не служило маркером принадлежности к совокупности племен Улуса Шибана или в целом Дешт-и Кыпчака. Тем более, что теперь бывшие носители этого онима, оставшиеся на севере, образовали собственные государства и стали применять для их жителей иные наименования – казахи и ногаи (= мангыты). Слово *узбек* довольно быстро стало уходить там из повседневного употребления. Объективно получилось так, что его носителями оставались только степняки, ушедшие в Мавераннахр и Хорезм, но для них добавление *шибан* тоже уже утрачивало практический смысл.

Кроме того, в глазах местного населения все степняки являлись «узбеками», поэтому для отличия себя от чагатаев и сартов пришельцам с севера не было необходимости всякий раз подчеркивать: «мы – именно шибанские узбеки, а не казахские или мангытские». Но при этом узбеками еще долго, до XIX в.,

в Средней Азии обозначали потомков дештских мигрантов. Прочее же население Мавераннахра в период противостояния потомков Тамерлана с Шейбани на некоторое время обрело общую идентичность, отличавшую их от пришлых узбеков, и стало называться чагатайским народом (*чагатай эли*) [56, с. 79, 84].

Таким образом, шибанская идентичность в Средней Азии была вытеснена, «перекрыта» узбекской. У казахов произошло наоборот: эти бывшие узбеки под властью своих ханов стали превращаться в *қазақ халқы*. Однако осознание причастности к обширному сообществу узбеков сохранялось еще долгое время. Чувство общей истории подпитывалось мифологизированной исторической памятью о героическом прошлом, о могущественных правителях и славных батырах древности. В некоторых восточных источниках XVII в. подданные Казахского ханства предстают как узбеки. А по сообщению этнографа XIX в. А.П. Хорошихина, в разговоре с казахом о его исторических корнях тот обычно говорил: «Предки мои, начало мое – узбеки» [21, с. 251, 252]. Другой наблюдатель, П.И. Пашино, проехавший в 1866 г. по Туркестанскому краю, передал любопытный разговор с казахами («киргизами»):

– У нас Чингиз-ханова яса, его обычай; словом, мы узбеки – чего же еще?

– Как, вы узбеки? Вы биштамгалинцы⁶, не больше; узбеки – народ особенный.

– Нет, туря (господин. – *В.Т.*); мы все узбеки; начиная от Оренбурга, куда ни поедешь, – все будут узбеки [40, с. 83].

Вместе с тем, данное наименование обрело значение еще и своего рода культуронима, обозначающего приверженность кочевому образу жизни. Здесь уже сказывалось цивилизационное несходство номадов-скотоводов и оседлых жителей сопредельных стран, их взаимные традиционные настороженность и недоверие. В 1742 г. джунгарский хунтайджи Галдан-Цэрен заявил хану казахского Младшего жуза Абу-л-Хайру: «Мы де калмыки и кайсаки вдвоём – ястребы, а перед оной вороной (российской императрицей. – *В.Т.*) мы не станем на колени, ибо де они (русские. – *В.Т.*) тележные, а **мы узбеки** (т.е. кочевники. – *В.Т.*) [18, с. 306]. За этой высокомерной сентенцией видится еще и глобально-историческое противопоставление динамики и статики, движения и покоя, взгляд на оседлость как на удел рабов и калек (см. [7, с. 8–13]). При такой трактовке приведенные выше слова хана Шейх-Ахмеда о «нашем узбекском народе» могут пониматься и как констатация общности степняков Дешт-и Кыпчака по принципу единого образа жизни, хозяйственного уклада и мировоззренческих устоев – безотносительно к подданству, языку, родоплеменной принадлежности и религиозной приверженности конкретного кочевника.

Те узбеки, что переселились из степей на юг, стали пытаться переосмысливать значение слова *шибан* средствами теоретического инструментария, привычного для местных ученых мужей, – с помощью богословской схоластики. Рузбихан: «... Возможно, в хадисе есть указание на господство воинов-узбеков над миром, что они, после того, как выйдут из степей, откажутся от ухода за овцами, а мир делается пространством, на котором расширится их здание, и в словах *ра 'ā аш-шā'ы*, означающих по-персидски *шабāнāн*, возможно, имеется намек на название этого племени узбеков, которых называют шибанитами» [62, с. 73]. Здесь видится еще одна причина угасания использования

⁶ То есть казахи из рода бестамгалы Старшего жуза.

понятия *шибаны*. Повседневно общаясь с политической, военной и интеллектуальной элитой старейшей культурной области Востока, вожди узбеков во главе с Шейбани (и его потомками), судя по всему, желали уйти от ассоциации названия своего народа с пастухами-овцеводами, для чего своему прозвищу *шибаны* пытались придать «благопристойные» объяснения, ну а со временем о нем и вовсе забыли. (Хотя тот же Рузбихан продолжает называть Бухарское ханство Шейбанидов *улус-и шибани* [71, с. 128]). Возможно, на новую общность среднеазиатских узбеков оказывали влияние суфийские идеи, укоренившиеся в среде теософских мыслителей того региона [28].

Своеобразной попыткой связать ушедшее и оставшееся названия народа была весьма распространенная (в частности, в XVIII в. Хорезме) ложная версия о взаимосвязи их эпонимов, а именно – о будто бы принадлежности ордынского хана Узбека к потомству Шибана [68, с. 372, 379].

Во всем этом проявлялось противоречивое взаимодействие различных идентичностей и легитимностей, когда под влиянием новых реалий угасала харизма царственного «золотого рода» Чингизидов (к которому принадлежали узбекские династии XVI – первой половины XVIII в.) [66, с. 382], возрастало значение племенных элит и исламских трактовок власти и государственности.

Как видим, историческая память об исчезнувшем улусе Шибана и о названии его жителей сохранялась у нескольких поколений, хотя и не воплощалась в актуальной этнонимии. Эпитет «шибанский» по отношению к сибирским и среднеазиатским ханствам встречается в русских документах конца XV–XVII вв.: «шибанские люди», «Шибанская земля Бухарского царя», «царь шибанский», «шибанский царевич», «шибанские царевичи», «царевич Шихалей Шибанский», «Шибанский царь Мамук», «царевич шибанский Кудайт» и т.п. (см., например [22, с. 41; 25, с. 64; 33, с. 145; 34, с. 294; 41, с. 231; 42, с. 242; 43, с. 276; 44, стб. 113; 49, с. 28; 72, с. 94]). «Шибаны» как название Сибирского юрта фигурируют в русской «статье» начала XVI «Татарским землям имена» – наряду с Большой Ордой, Казанским и Астраханским ханствами и Ногаями [17, с. 253]. Но в течение XVI в. данное определение все более стало связываться с династиями Шибанидов в Бухаре и Хиве и с их среднеазиатскими подданными. Когда Фазлаллах б. Рузбихан писал о казахах: «Они оборонялись от злого грабежа узбеков-шибанитов» [62, с. 124] – он имел в виду только воинов Мухаммеда Шейбани.

Отдельные упоминания в середине столетия отмечались также в отношении сибирских Шибанидов – но только их самих, без подразумевания подвластного населения, т.е. в Сибирском юрте «шибанских людей» уже не было. Фраза из грамоты Ивана IV 1564 г. «хвалитца деи сибирской салтан Ишибаны идти в Пермь войною» [9, с. 170] обычно резонно трактуется как упоминание Шибанида Кучума.

Характерно, что из титулатуры сибирских правителей – также с течением времени – исчезло это определение. Тюменский хан Ибрагим к концу XV в. еще являлся «царем» шибанским [26, с. 187; 52, с. 29; 73, с. 209]. Однако фактическое завладение государственной властью в Сибири беками из местного рода Тайбугидов дезактуализировало шибанидскую идентичность бывших подданных Ибака. Сын Ибака Муртаза и внук Кучум – оба предстают в русских текстах уже как «цари» сибирские [38, с. 97; 46, с. 32, 48, 180, 319; 51,

д. 7, л. 39; д. 8, л. 11 об., 43 об., 91 об.; д. 9, л. 160; д. 10, л. 151], а Кучум – еще и как сибирский и тюменский [51, д. 8, л. 73 об.]⁷. В титуле московского государя в XVII в. тоже значилось: «царь Сибирский»; упоминание там шибанов не служило бы для московских политиков показателем огромных территориальных приобретений на востоке.

На основании отрывочных свидетельств источников современные этнографы заключают, что в самой Сибири, на территории татарского юрта/ханства, под шибанами (шибанцами) понимались: в узком смысле – шибанидский хан Кучум и его сородичи (в основном выходцы из Средней Азии), в широком – искеро-тобольская группа сибирских татар, составлявшая ядро Кучумова ханства [5, с. 27; 57, с. 20, 68; 64, с. 473]. То есть появление рассматриваемого термина в Сибирском юрте связывается с приходом (на самом деле – возвращением) туда Шибанидов из Мавераннахра, но не с историей распадавшегося Улуса Джучи XV в. При этом никаких признаков зарождения собственной, «шибанской» идентичности исследователи не отмечают.

Русские современники несостоявшегося этногенеза шибанов расценивали массу жителей бывшего Улуса Джучи по большей части как татар⁸. Некоторые стабильные этнополитические образования обзаводились в русском языке собственными обозначениями («нагаи», «нагайцы», казахи – «козаки», затем «киргизы»), узбеки же были для Московского государства далеки и малоинтересны, и упоминания о них их в документах XVII в. единичны. В 1626 г. в Москву поступили известия, что к ногайским мирзам переселились «из Юргенчь (т.е. из Хивинского ханства. – В.Т.) **тотар озюбеков** тысяч с шесть с улусы, которые наперед сего кочевали в Ногайской Орде за Урусом (ногайским правителем в 1578–1590 гг. – В.Т.)» (51, 1626 г., д. 1, л. 259). Как видим, экзотичные «озюбеки» в глазах сотрудников московского Посольского приказа являлись одной из разновидностей разномастных «татар», населявших восточные пространства.

Итак, кто же такие шибаны XV века – «особо сплоченная группа узбеков» [24, с. 101]? наследственные подданные Шибана и его потомков? вообще все кочевники Дешт-и Кыпчака до начала активного политогенеза в их среде в конце столетия?

Полагаю, что последнее толкование ближе к истине, но только если рассматривать период гегемонии Шибанидов в Деште до выступления казахов, отделения ногаев и ухода Шейбани на юг. Собственно, термин для сообщества тюрок-номадов этой зоны Евразии уже был изобретен Б.А. Ахмедовым. Свою книгу о ханстве Абу-л-Хайра, изданную в 1965 г., он назвал «Государство кочевых узбеков». Историки многократно высказывали сомнения в правомерности применения такого искусственного понятия, но в целом «кочевые узбеки» прочно укоренились в историографии. Очевидно, понятие *шибаны* можно считать для XV в. (до 1470-х гг.) синонимом «кочевых узбеков», но впоследствии его значение сузилось. По частоте употребления в источниках

⁷ Впрочем, исходя из актуальных реалий Ибак и Мамук титулуются в источниках также царями ногайскими [42, с. 20, 23; 45, с. 315: 49, с. 27; 47, с. 25; см. также: 58, с. 100–106].

⁸ За отсутствием прямых указаний в источниках мы не можем определенно утверждать, что до начала XVI в. среди населения шибанидских владений бытовал эндоэтноним *татары* (см. [15, с. 48]). Герберштейн, получавший информацию о пограничных с Русью странах от русских собеседников, отразил русскую же тогдашнюю этническую терминологию – с ее предельно расширительным толкованием понятия «татары».

оно многократно проигрывает «узбекам» и все же, видимо, присутствовало в речевом обиходе жителей Дешт-и Кыпчака и окрестных стран в XVI–XVII вв.

В отношении узбеков, ногаев (мангытов) и казахов имеются тексты, где эти названия употребляются их носителями от первого лица и потому могут считаться эндоэтнонимами (на начальном этапе – эндополитонимами). Что касается шибанов, то они всегда предстают в изложениях сторонних современников; в передаваемых же последними речах жителей кочевой степи термина *шибаны* нет. Учитывая скудость аутентичных текстов, сейчас рискованно определять, служило ли это слово самоназванием для народа, населявшего владения Шибанидов, или оно все-таки было изобретено чужеземными наблюдателями для обозначения шибанидских подданных, а затем – соратников Мухаммеда Шейбани. Но в любом случае можно утверждать, что общность шибанов на недолгое время появилась в Дешт-и Кыпчаке, отразив нереализованную возможность превращения из рыхлой совокупности кочевых тюркских родов в более стабильную этносоциальную структуру.

Представляется, что имелась еще одна существенная причина, помешавшая такому их развитию – выше о ней упоминалось. Ногаи, казахи, сибирцы и узбеки (в Мавераннахре и Хорезме) смогли создать собственную государственность – с относительно определенными границами владений, этнически однородным населением (однако при этом сохранявшим базовую, матричную – родоплеменную/элевую идентичность), проживанием на фиксированной территории, подданством местным правящим кланам и прочими атрибутами, факторами и предпосылками нарождавшейся локальной этнополитической идентичности. Шибаны же не создали своего долговечного государства – срок существования ханства Абу-л-Хайра оказался исторически ничтожным. Поэтому они не получили исторического шанса сформироваться в особый народ.

В одном давнем выступлении автор этих строк назвал Золотую Орду «этнической колыбелью» для многих тюркских народов [1, с. 86], имея в виду то, что начавшиеся в этом государстве процессы этнической трансформации и консолидации с течением времени привели к образованию устойчивых этнических общностей (казахов, ногайцев, нескольких народов, именуемых татарами, и др.). Это выражение прижилось в научно-публицистическом лексиконе и до сих пор иногда используется коллегами. В отношении шибанов можно констатировать, что к стадии этногенеза они так и не подошли – они «умерли в младенчестве», еще «лежа в колыбели». Это дискретное, недолговременное, порожденное политическими обстоятельствами сообщество теоретически имело возможность выделиться из общей массы узбекских племен, но поражения в борьбе с казахами, миграции в Среднюю Азию и актуальность узбекской идентичности там, на новых местах проживания, обесценили и вычеркнули из исторической памяти былую принадлежность к сообществу шибанов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А было ли иго? // Родина. 1997. № 3–4. С. 85–92.
2. [Абу-л-Гази.] Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, хивинского хана. Пер. и предисл. Г.С. Саблукова. Казань: Тип. имп. Казан. ун-та, 1906. 241 с.
3. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. По материалам персидского исторического сочинения *Бахр ал-асрап*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 229 с.

4. *Ахмедов Б.А.* Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 196 с.
5. *Валеев Ф.Т., Томилов Н.А.* Сибирские татары // Тюркские народы Сибири. Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М.: Наука, 2006. С. 26–124.
6. *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступ. ст. А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
7. *Головнев А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. 496 с.
8. *Григорьев А.П.* Шибаниды на золотоордынском престоле // Ученые записки ЛГУ. № 417. Сер. востоковед. наук. Вып. 27. Востоковедение. Вып. 11. Филологические исследования. Л., 1985. С. 160–182.
9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. Под ред. Я. Бередникова, М. Коркунова. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. 446 с.
10. *Идрисов Ю.М.* Тюмень на Тереке: от ордынского улуса к кавказскому княжеству // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 8. Отв. ред. В.В. Трепавлов. М.: Институт российской истории РАН, 2018. С.
11. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Развитие феодальных отношений. Образование казахской народности и Казахского ханства. Ред. С.Г. Агаджанов и др. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1979. 424 с.
12. История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Подгот. к нов. изд., введ., доп. и коммент. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.
13. *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
14. *Исхаков Д.М.* Исторические очерки. Казань: Фэн, 2006. 164 с.
15. *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 142 с.
16. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар. Казань: Иман, 2000. 136 с.
17. *Казакова Н.А.* «Татарским землям имена» // Куликовская битва и подъем национального самосознания. Ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1979. С. 253–256.
18. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сб. документов и материалов). Сост. Ф.Н. Киреев и др. Ред. В.Ф. Шахматов и др. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. 759 с.
19. *Камбарбекова Г.А., Сабитов Ж.М.* Сведения Хондемира об истории восточной части Улуса Джучи в 1460-х годах // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 135–143.
20. *Катанов Н.Ф.* Родословие сеидов // Сибирский сборник (Приложение к «Восточному обозрению». 1887 г.). Под ред. Н.М. Ядринцева. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1887. С. 234–238.
21. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 368 с.
22. Книга, глаголемая Летописец Федора Никитича Нормантского // Временник Московского общества истории и древностей российских. 1850. Кн. 5. С. 19–148.
23. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. 296 с.
24. *Костоков В.П.* Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.
25. Летописец русский / Публ. А.Н. Лебедева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1895. Кн. 3. С. I–IV, 1–190 (отд. паг.).

26. Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360 (852) до 7106 (1598) года, то есть по кончину царя и великого князя Феодора Иоанновича. М.: Синодальная тип., 1819. 230 с.

27. *Магомедов А.Р.* Народности Дагестана (этническое развитие народностей Дагестана XV–XVII вв. и их политическая организация). Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 68 с.

28. *Маликов А.М.* Самоназвание узбек и его трансформация (по источникам XV – первой половины XVI в.). Электронный ресурс: <http://www.academia.edu/31966338> [26.03.2018]

29. *Маслюженко Д.Н.* Владения Шибана и Шибанидов в составе Улуса Джучи // История и культура татар Западной Сибири. Гл. ред. З.А. Тычинских, отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 157–168.

30. *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2008. 168 с.

31. *Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х.* Тюркские группы Южного Зауралья в XV–XVII вв.: государственные, административные, территориальные, этносоциальные трансформации // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 2. С. 363–396.

32. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. 652 с.

33. Материалы по истории каракалпаков. Под ред. А.Н. Самойловича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 299 с.

34. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып. 3. Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Ред. А.Н. Самойлович. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 506 с.

35. *Мустакимов И.А.* Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабграфичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Отв. ред. Б.Р. Рахимзянов. Казань: Ихлас, 2010. С. 21–32.

36. *Мустакимов И.А.* Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Редкол. С.Г. Кляшторный (пред.) и др. М.: Восточная литература, 2011. С. 228–248.

37. *Мухаммед Хайдар Дуғлат.* Тарих-и Рашиди. Введ., пер. с перс., А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Примеч. и указ. Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой. Алматы: Санат, 1999. 656 с.

38. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. Ред. С.О. Шмидт. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 194 с.

39. *Павел Иовий Новокомский.* Посольство от Василия Иоанновича, великого князя московского, к папе Клименту VII-му. Электронный ресурс: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Iovij/text.phtml> [21.05.2018]

40. *Пашино П.И.* Туркестанский край в 1866 году. СПб.: Тип. Тивлена, 1868 г. 179 с.

41. Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Подгот. к изд. А.Ф. Бычков. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. 301 с.

42. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Под ред. С.Ф. Платонова, С.А. Адрианова. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 270 с.

43. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Ч. 1. Под ред. С.Ф. Платонова, С.А. Адрианова. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.

44. Полное собрание русских летописей. Т. 19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). Под ред. Г.З. Кунцевича. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова. 1903. 546 с.

45. Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). Под ред. К.Н. Сербиной. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1963. 413 с.

46. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 381 с.

47. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. Сост. Б.А. Кельдасов и др. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. 356 с.

48. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинских, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1872. 444 с.

49. Разрядная книга 1475–1598 гг. Под ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1966. 617 с.

50. Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссий. науч. конф. Отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. С. 25–36.

51. Российский государственный архив древних актов. Фонд 127. Сношения России с ногайскими татарами. Опись 1.

52. Сборник Муханова (документы по русской истории). СПб.: Тип. Э. Праца, 1866. 780 с.

53. Семенов А.А. К вопросу о происхождении узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории узбеков и таджиков Средней Азии. Вып. I. Отв. ред. В.А. Козачковский. Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1954. С. 2–37.

54. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. 134 с.

55. Султанов Т.И. Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // Тюркологический сборник. 2001. Редкол. С.Г. Кляшторный (пред.) и др. М.: Восточная литература, 2002. С. 11–27.

56. Султанов Т.И. К историографии этнополитической истории улусов Джучи и Чагатай // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 74–92.

57. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1981. 275 с.

58. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.

59. Тычинских З.А., Исхаков Д.М. Формирование этносословной структуры татар Западной Сибири // История и культура татар Западной Сибири. Гл. ред. З.А. Тычинских, отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 44–51.

60. Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., иссл. В.П. Юдина; комм. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

61. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

62. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и прим. Р.П. Джалиловой. Под ред. А.К. Арендса. М.: Наука, 1976. 536 с.

63. Фоменко И.К. Наследие Золотой Орды в европейской картографии XV–XVIII вв. (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 101–116.

64. Храмова В.В. Западносибирские татары // Народы Сибири. Этнографические очерки. Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 473–491.

65. Шаниязов К.И. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV–XVII вв. // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Отв. ред. В.П. Алексеев. Ташкент: Фан, 1986. С. 83–93.

66. Bregel Yu. Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis // Asian and African Studies. 1982. Vol. 16. P. 357–398.

67. Bregel Yu. Uzbeks, Qazaqs and Turkmens // The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age. Ed. by N. di Cosmo, A.J. Frank, P.B. Golden. Cambridge: Cambridge University press, 2009. P. 221–236.

68. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park (Penn.): Pennsylvania State University press, 1994. 656 p.

69. Firdaws al-iqbāl. History of Khorezm by Shir-Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi / Transl. from Chaghatay and annot. by Yu. Bregel. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. 795 p.

70. Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. 497 p.

71. Joo-Yup Lee. Qazaqliq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs. State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden; Boston: Brill, 2016. 254 p.

72. Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491). Parengė L. Anyžytė. Vilnius: Žara Publ. House, 2004. 287 s.

73. Pułaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515). Akta i listy. Kraków; Warszawa: G. Gebethner i spolka-Gebethner i Wolff, 1881. 451 s.

Сведения об авторе: Вадим Винцерович Трепавлов – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: trepavlov@yandex.ru

Поступила 20.03.2019 Принята к публикации 31.05.2019
Опубликована 29.06.2019

REFERENCES

1. A bylo li igo? [Was There a Yoke?]. *Rodina* [Homeland]. 1997, no. 3–4, pp. 85–92. (In Russian)

2. [Abul Gazi.] *Rodoslovnoe drevo tyurkov. Sochinenie Abul'-Gazi, khivinskogo khana* [Türks' Family Tree. The Work of Abul Gazi the Khan of Khiva]. Transl. and foreword by G.S. Sablukov. Kazan: Typography of the Imperial Kazan University, 1906. 241 p. (In Russian)

3. Alekseev A.K. *Politicheskaya istoriya Tukay-Timuridov. Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya Bahr al-asrar* [The Political History of the Tukay-Timurids. According to the Materials of the Persian Historical Work *Bahr al-Asrar*]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2006. 229 p. (In Russian)

4. Akhmedov B.A. *Gosudarstvo kochevykh uzbekov* [The State of the Nomadic Uzbeks]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 196 p. (In Russian)

5. Valeev F.T., Tomilov N.A. Sibirskie tatory [The Siberian Tatars]. *Tyurkskie narody Sibiri* [The Turkic Peoples of Siberia]. Ed. by D.A. Funk, N.A. Tomilov. Moscow: Nauka Publ., 2006, pp. 26–124. (In Russian)

6. Herbershtein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Transl. by A.I. Malein & A.V. Nazarenko. Ed. by V.L. Yanin. Moscow: Moscow State University Publ., 1988. 430 p. (In Russian)

7. Golovnev A.V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Evrazii)* [Anthropology of Movement (Antiquities of the North Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAN, Volot, 2009. 496 p. (In Russian)

8. Grigoryev A.P. *Shibanidy na zolotoordynskom prestole* [The Sheybanids on the Golden Horde Throne]. *Uchenye zapiski LGU* [The Research Notes of the Leningrad State University]. No. 417. *Ser. vostokoved. nauk* [Serie of Orientalistic Sciences]. Vol. 27. *Vostokovedenie* [Orientalistics]. Pt. 11. *Filologicheskie issledovaniya* [Philological Studies]. Leningrad, 1985, pp. 160–182. (In Russian)

9. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy* [Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 1. Ed. by Ya. Berdnikov & M. Korkunov. St. Petersburg: Typography of Compartment of II His Majesty's Own Chancellery, 1846. 446 p.

10. Idrisov Yu.M. *Tyumen' na Tereke: ot ordynskogo ulusa k kavkazskomu knyazhestvu* [Tyumen' on Terek: from the Horde's Ulus to the Caucasian Principality]. *Istoriya narodov Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh* [History of the Peoples of Russia in Studies and Documents]. Vol. 8. Ed. by V.V. Trepavlov. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2018 p. (In Russian)

11. *Istoriya Kazakhskoy SSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of the Kazakh SSR from Ancient Times to the Present Day]. Vol. 2. *Razvitie feodal'nykh otnosheniy. Obrazovanie kazakhskoy narodnosti i Kazakhskogo khanstva* [Development of Feudal Relations. Formation of the Kazakh Nation and the Kazakh Khanate]. Ed. by S.G. Agadzhanov et al. Alma-Ata: Nauka Publ., 1979. 424 p. (In Russian)

12. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. I. *Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoy Ordyy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom* [The Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde. Extracts from the Arabic Writings Collected by V.G. Tiesenhausen]. Prepared to the new ed., introduction, additions, comments B.E. Kumeikov & A.K. Muminov. Almaty: Daik-Press, 2005. 711 p. (In Russian)

13. Iskhakov D.M. *Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva* [Introduction to the History of the Siberian Khanate]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2006. 196 p. (In Russian)

14. Iskhakov D.M. *Istoricheskie ocherki* [Historical Essays]. Kazan: Fen Publ., 2006. 164 p. (In Russian)

15. Iskhakov D.M. *Tyurko-tatarskie gosudarstva XV–XVI vv.* [Turko-Tatar States of the 15th–16th Centuries]. Kazan: Tatar Book Publ., 2009. 142 p. (In Russian)

16. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. *Etnopoliticheskaya istoriya tatar* [Ethno-political History of the Tatars]. Kazan: Iman, 2000. 136 p. (In Russian)

17. Kazakova N.A. "Tatarskim zemlyam imena" ["The Names of Tatar Lands"]. *Kulikovskaya bitva i podyom natsional'nogo samosoznaniya* [The Kulikov Battle and Rise of National Self-consciousness]. Ed. by D.S. Likhachev. Leningrad: Nauka Publ., 1979, pp. 253–256. (In Russian)

18. *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh (sbornik dokumentov i materialov)* [Kazakh-Russian Relations in the 16th–17th Centuries (Collection of Documents and Materials)]. Compl. by F.N. Kireev et al. Ed. by V.F. Shakhmatov et al. Alma-Ata: Akademiya nauk Kazakh SSR, 1961. 759 p. (In Russian)

19. Kambarbekova G.A., Sabitov Zh.M. *Svedeniya Khondemira ob istorii vostochnoy chasti Ulusa Dzhuchi v 1460-kh godakh* [Khondemir's Information about the History of the Eastern Part of the Jochid Ulus in the 1460s]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya = Golden Horde Civilization*. 2016, no. 9, pp. 135–143. (In Russian)

20. Katanov N.F. *Rodoslovie seidov* [The Genealogy of Seyids]. *Sibirskiy sbornik (Prilozhenie k «Vostochnomu obozreniyu». 1887 g.)* [Siberian Collection (Appendix to the

“Vostochnoe obozrenie”. 1887)]. Ed. by N.M. Yadrintsev. St. Petersburg: Typography of I.N. Skorokhodov, 1887, pp. 234–238. (In Russian)

21. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. *Gosudarstva i narody evraziyskikh stepey. Drevnost' i srednevekov'e* [States and Peoples of the Eurasian Steppes. Antiquity and Medieval Ages]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2004. 368 p. (In Russian)

22. Kniga, glagolemaya Letopisets Fedora Nikiticha Normantskogo [Book named the Chronicle of Fedor Nikitich Normantsky]. *Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Annals of Moscow Society of Russian History and Antiquities]. 1850. Vol. 5, pp. 19–148. (In Russian)

23. Kononov A.N. *Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi, khana khivinskogo* [Genealogy of the Turkmens. The Writing of Abul Gazi Khan of Khiva]. Moscow: Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1958. 296 p. (In Russian and Türki)

24. Kostyukov V.P. *Ulus Shibana Zolotoy Ordyy v XIII–XIV vv.* [Shiban's Ulus of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. Kazan: Fan, 2010. 200 p. (In Russian)

25. Letopisets russsky [Russian Chronicle]. Publ. by A.N. Lebedev. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. 1895. Vol. 3, pp. I–IV, 1–190 (separate pagination). (In Russian)

26. *Letopisets, sodержashchiy v sebe rossiyskuyu istoriyu ot 6360 (852) do 7106 (1598) goda, to est' po konchinu tsarya i velikogo knyazya Feodora Ioannovicha* [Chronicle, Containing the History of Russia from 6360 (852) to 7106 (1598), that is up to the Demise of the Tsar and Grand Prince Feodor Ioannovich]. Moscow: Synodal Typography, 1819. 230 p. (In Russian)

27. Magomedov A.R. *Narodnosti Dagestana (etnicheskoe razvitie narodnostey Dagestana XV–XVII vv. i ikh politicheskaya organizatsiya)* [The Peoples of Dagestan (Ethnic Development of the Peoples of Dagestan, the 15th–17th Centuries, and Their Political Organization)]. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1990. 68 p. (In Russian)

28. Malikov A.M. *Samonazvanie uzbek i ego transformatsiya (po istochnikam XV – pervoy poloviny XVI v.)* [The Self-nomination Uzbek and Its Transformation (According to the Sources of the 15th – the 1st half of the 16th century.)]. Internet resource <http://www.academia.edu/31966338> [last accessed: 26.03.2018] (In Russian)

29. Maslyuzhenko D.N. Vladeniya Shibana i Shibanidov v sostave Ulusa Dzhuchi [Domain of Shiban and the Shibanids as a Part of the Jochid Ulus]. *Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Western Siberian Tatars]. Ed. by Z.A. Tychinskikh & G.F. Gabdrakhmanova. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2015, p. 157–168. (In Russian)

30. Maslyuzhenko D.N. *Etnopoliticheskaya istoriya lesostepnogo Pritobol'ya v srednie veka* [Ethno-political History of the Cis-Tobol Forest-and-steppe Region in the Middle Ages]. Kurgan: Kurgan State University Publ., 2008. 168 p. (In Russian)

31. Maslyuzhenko D.N. Samigulov G.H. Tyurkskie gruppy Yuzhnogo Zaural'ya v XV–XVII vv.: gosudarstvennye, administrativnye, territorial'nye, etno-sotsial'nye transformatsii [Turkic Groups of the Southern Trans-Urals in the 15th – 16th Centuries: Governmental, Administrative, Territorial, Ethno-social Transformations]. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 2, pp. 363–396. (In Russian)

32. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of the Kazakh Khanates, the 15th–16th centuries (Extracted from Persian and Turkic Writings)]. Compl. by S.K. Ibragimov et al. Almaty: Nauka Kazakhskoy SSR, 1969. 652 p. (In Russian)

33. *Materialy po istorii karakalpakov* [Materials on the History of the Karakalpaks]. Ed. by A.N. Samoylovich. Moscow: Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1935. 299 p. (In Russian)

34. *Materialy po istorii Uzbekskoy, Tadzhikskoy i Turkmenskoy SSR.* [Materials on the History of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR]. Vol. 3. Part 1. *Torgovlya s Moskovskim gosudarstvom i mezhdunarodnoe polozhenie Sredney Azii v XVI–XVII vv.* [Trade with the

Moscow State and the International Situation in Middle Asia in the 16th–17th Centuries]. Ed. by A.N. Samoylovich. Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1932. 506 p. (In Russian)

35. Mustakimov I.A. Vladeniya Shibana i Shibanidov v XIII–XV vv. po dannym nekotorykh arabografichnykh istochnikov [Domain of Shiban and the Shibanids in the 13th–15th Centuries, According to Some Arabic-written Sources]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States]. Vol. 2. Ed. by B.R. Rakhimzyanov. Kazan: Ikhtlas, 2010, pp. 21–32. (In Russian)

36. Mustakimov I.A. Svedeniya «Tavarkh-i guzida – Nusrat-name» o vladeniya nekotorykh dzhuchidov [Information of “Tavarkh-i guzida – Nusrat-name” about Domains of Some Jochids]. *Tyurkologichesky sbornik. 2009–2010* [Turkological Collection. 2009–2010]. *Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Eurasian Turkic peoples in antiquity and the Middle Ages]. Editorial board S.G. Klyashtorny (chief) et al. Moscow: Oriental Literature, 2011, pp. 228–248. (In Russian)

37. Mukhammad Haydar Duglat. *Tarikh-i Rashidi*. Introduction, trans. from Persian by A. Urunbaeva, R.P. Dzhililova, L.M. Epifanova. Almaty: Sanat, 1999. 656 p. (In Russian)

38. *Opisi tsarskogo arkhiva XVI veka i arkhiva Posol'skogo prikaza 1614 goda* [Inventories of the Tsar Archive of the 16th Century and the Archive of the Posol'sky Prikaz of 1614]. Ed. by S.O. Shmidt. Moscow, Publ. House of Oriental Literature, 1960. 194 p. (In Russian)

39. Pavel Iovy Novokomsky. *Posol'stvo ot Vasiliya Ioannovicha, velikogo knyazya moskovskogo, k pape Klimentu VII-mu* [Embassy of Vasily Ivanovich, the Grand Prince of Moscow, to the Pope Clement VII]. Internet resource <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Iovij/text.phtml> [last accessed: 21.05.2018] (In Russian)

40. Pashino P.I. *Turkestansky kray v 1866 godu* [Turkestan Region in 1866]. St. Petersburg: Typography of Tevlin, 1868. 179 p. (In Russian)

41. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 8. *Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku* [The Continuation of the Chronicle according to the Voskresensky Copy]. Prepared for publ. by A.F. Bychkov. St. Petersburg: Typography of E. Pratz, 1859. 301 p.

42. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. *Letopisny sbornik, imenuemy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. Ed. by S.F. Platonov & S.A. Adrianov. St. Petersburg: Typography of I.N. Skorokhodov, 1901. 270 p. (In Russian)

43. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 13. *Letopisny sbornik, imenuemy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. Pt. 1. Ed. by S.F. Platonov & S.A. Adrianov. St. Petersburg: Typography of I.N. Skorokhodov, 1904. 302 p. (In Russian)

44. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 19. *Istoriya o Kazanskom tsarstve (Kazanskiy letopisets)* [History of the Kazan Tsardom (Kazan Chronicle)]. Ed. by G.Z. Kuntsevich. St. Petersburg: Typography of I.N. Skorokhodov, 1903. 546 p. (In Russian)

45. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 28. *Letopisny svod 1497 g. Letopisny svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis')* [Chronicle Svod of 1497. Chronicle Svod of 1518 (Uvarov Chronicle)]. Ed. by K.N. Serbina. Moscow: Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1963. 413 p. (In Russian)

46. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 36. *Sibirskie letopisi* [Siberian Chronicles]. Pt. 1. *Gruppa Esipovskoy letopisi* [The Group of Esipov chronicle]. Ed. by A.P. Okladnikov & B.A. Rybakov. Moscow: Nauka Publ., 1987. 381 p. (In Russian)

47. *Posol'skie knigi po svyaziam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1489–1549 gg.* [Ambassadorial Books on Relations between Russia and the Nogai Horde. 1489–1549]. Compl. by B.A. Kel'dasov et al. Makhachkala: Dagestan Book Publ. House, 1995. 356 p. (In Russian)

48. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi. Chast' IV. Narechiya barabinskikh, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar* [Examples of Folk Literature of Turkic Tribes Living in the Southern Siberia and Dzungar Steppe. Pt. IV. Dialects of the Baraba, Tara, Tobol and Tyumen Tatars]. St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Science, 1872. 444 p. (In Russian and Türkî)

49. *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [Official Order Book, 1475–1598]. Ed. by V.I. Buganov. Moscow: Nauka Publ., 1966. 617 p. (In Russian)

50. Reva R.Yu. *Shibanidskie khany i ikh monety* [The Shibanid Khans and Their Coins]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri* [History, Economy and Culture of Medieval Turko-Tatar States of the Western Siberia]. Ed. by D.N. Maslyuzhenko & S.F. Tataurov. Kurgan: Kurgan State University Publ., 2017, pp. 25–36. (In Russian)

51. *Rossiysky gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. Opis' 1. (In Russian)

52. *Sbornik Mukhanova (dokumenty po russkoy istorii)* [Collection of Mukhanov (Documents on Russian History)]. St. Petersburg: Typography of E. Pratz, 1866. 780 p. (In Russian)

53. Semenov A.A. *K voprosu o proiskhozhdenii uzbekov Sheybani-khana* [On the Origin of the Uzbeks of Sheibani Khan]. *Materialy po istorii uzbekov i tadzhikov Sredney Azii* [Materials on the History of the Uzbeks and the Tajiks in Middle Asia]. Vol. I. Ed. by V.A. Kozachkovsky. Stalinabad: Akademiya nauk SSSR, 1954, pp. 2–37. (In Russian)

54. Sultanov T.I. *Kochevye plemena Priaral'ya v XV–XVII vv. (voprosy etnicheskoy i sotsial'noy istorii)* [The Nomadic Tribes of the Aral Sea Region in the 15th–16th Centuries. (Questions of Ethnic and Social History)]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 134 p. (In Russian)

55. Sultanov T.I. *Rod Shibana, syna Dzhuchi: mesto dinastii v politicheskoy istorii Evrazii* [The Kin of Shiban, Jochi's Son: Place of the Dynasty in the Political History of Eurasia]. *Tyurkologicheskiy sbornik. 2001* [Turkological Collection. 2001]. Editorial board S.G. Klyashtorny (chief) et al. Moscow: Oriental Literature, 2002, pp. 11–27. (In Russian)

56. Sultanov T.I. *K istoriografii etnopoliticheskoy istorii ulusov Dzhuchi i Chagataya* [Historiography of the Ethnic and Political History of the Jochid and Chaghataid Uluses]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2017. Vol. 5. No 1, pp. 74–92. (In Russian)

57. Tomilov N.A. *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy chetverti XIX vv.* [The Turkic-speaking Population of the West Siberian Plain in the Late 16th – the 1st Quarter of the 19th Century]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1981. 275 p.

58. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Kazan: Kazanskaya nedvizhimost, 2016. 764 p. (In Russian)

59. Tychinskikh Z.A., Iskhakov D.M. *Formirovanie etnososlovnnoy struktury tatar Zapadnoy Sibiri* [The Formation of Ethnosocial Structure of the Tatars of Western Siberia], *Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Western Siberian Tatars]. Ed. by Z.A. Tychinskikh & G.F. Gabdrakhmanova. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2015, p. 44–51. (In Russian)

60. Ötemish-Hajji. *Chingiz-name*. Facsimile, transl., transcription, notes, research by V.P. Yudin. Alma-Ata: Gylym, 1992. 296 p. (In Russian and Türkî)

61. Ötemish-Hajji. *Qara tavarikh*. Transcription by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova, Z.T. Hafizov; transl. into Russian by I.M. Mirgaleev & E.G. Sayfetdinova. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian and Türkî)

62. Fadhlallah ibn Ruzbikhan Isfahani. *Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya)* [(Bukhara Guest's Notes)]. Transl., foreword and notes by R.P. Dzhalilova. Ed. by A.K. Arends. Moscow: Nauka Publ., 1976. 536 p. (In Russian and Persian)

63. Fomenko I.K. Nasledie Zolotoy Ordy v evropeyskoy kartografii XV–XVIII vv. (2) [The Legacy of the Golden Horde in the European Cartography, the 15th–18th Centuries] (2). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 101–116. (In Russian)

64. Khramova V.V. Zapadnosibirskie tatarsy [The West-Siberian Tatars]. *Narody Sibiri. Etnograficheskie ocherki* [The Peoples of Siberia. Ethnographic Essays]. Moscow: Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1956, pp. 473–491. (In Russian)

65. Shaniyazov K.S. Nekotorye voprosy etnicheskoy dinamiki i etnicheskikh svyazey uzbekov v XIV–XVII vv. [Some Questions of Ethnic Dynamics and Ethnic Relations of the Uzbeks in the 14th–17th Centuries]. *Materialy k etnicheskoy istorii naseleniya Sredney Azii* [Materials on the Ethnic History of the Population of Middle Asia]. Ed. by V.P. Alekseev. Tashkent: Fan Publ., 1986, pp. 83–93. (In Russian)

66. Bregel Yu. Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis. *Asian and African Studies*. 1982. Vol. 16, pp. 357–398.

67. Bregel Yu. Uzbeks, Qazaqs and Turkmens, *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Ed. by N. di Cosmo, A.J. Frank, P.B. Golden. Cambridge: Cambridge University press, 2009, pp. 221–236.

68. DeWeese D. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park (Penn.), Pennsylvania State University press, 1994. 656 p.

69. *Firdaws al-iqbāl. History of Khorezm by Shir-Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi*. Transl. from Chaghatay and annot. by Yu. Bregel. Leiden: Boston: Köln: Brill, 1999. 795 p.

70. Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. 497 p.

71. Joo-Yup Lee. *Qazaqliq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs. State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia*. Leiden: Boston: Brill, 2016. 254 p.

72. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491)* [The Lithuanian Metrics. Book No 4 (1479–1491)]. Ed. by L. Anyžytė. Vilnius: Žara Publ. House, 2004. 287 p. (In Lithuanian and Russian)

73. Pułaski K. *Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515). Akta i listy* [Relations with Mendli Girey, Khan of the Perekop Tatars (1469–1515). Acts and lists]. Kraków: Warszawa: G. Gebethner & Gebethner i Wolff C°, 1881. 451 p. (In Polish)

About the author: Vadim V. Trepavlov— Dr. Sci. (History), Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Centre of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation). E-mail: trepavlov@yandex.ru

Received March 20, 2019 Accepted for publication May 31, 2019
Published June 29, 2019